

The images of the predator and the bull of Kalbak-Tash Mountain: to the question of flowage of information at the ancient cultural landscapes of Eurasia

Okladnikova Yelena Alexeeva

doctor of History, professor of the Department of Sociology and Religion studies of A.Gertsen Russian State Pedagogical University, Russian Federation, 193000 St.Petersburg, Moika ave. 48. E-mail: okladnikova-ea@yandex.ru

Marsadolov Leonid Sergeevich

doctor of Cultural Studies, senior researcher of State Hermitage. Russia, 190000 St.Petersburg, Palace ave. 34. E-mail: marsadolov@hermitage.ru

Abstract. The results of comparative historical, cultural and semiotic research of «bridge of contacts» between the ancient civilizations of the Middle East and the cultures of the people of the South of Siberia which have changed shape of culture of Ancient Eurasia in the Bronze age and during the subsequent eras (arzhansky and tagarsky time) are stated in the present article. As the evidence of such contacts are considered: 1) coincidence in the iconography and stylistics of two leading images of petroglyphic art of Mount Kalbak-Tash (Mountain Altai) – the predator and the bull; 2) paleo-calendar and astronomical semantics of these images. These images of petroglyphic art are considered as the texts confirming existence of such contacts.

The monuments of petroglyphic art of Mountain Altai are the special type of temple complexes under the open sky. The astroarchaeological and semiotic techniques of the analysis of petroglyphs applied by authors in interpretation of values of images of bulls with the decorated bodies open receptions and technologies of the mythologization of time by the population of the Middle East. These technologies and receptions have got through bridges of contacts from the West to the East of Eurasia into the Bronze era on a wave of migrations and exchange of the ideas. The earliest prototypes of an image of the fantastic predator are known in the cultures of the Middle East Neolithic Western Anatolia), the Western Asia and also China and Central Asia. The semiotic analysis have allowed to reveal basic ritual and prepotent semantics of this image, on the one hand, as «Lord of the Universe» of Okunovsky art of Southern Siberia, the Karakol culture (Mount Kalbak-Tash), and on another hand – the Middle East, the Western Asia, Central Asia and China.

Keywords: petroglyphs; Bronze era; Early Scythian time; cultural contacts; Sayano-Altai; Western Asia.

Қалбақ-Таш тауының жыртқышы мен бұқалары: Еуразияның ежелгі мәдени ландшафттарына ақпараттық ағыны туралы сұраққа

Окладникова Елена Алексеевна

тарих ғылымдарының докторы, А.И.Герцен атындағы Ресей мемлекеттік педагогикалық университетінің әлеуметтік ғылымдар факультетінің әлеуметтану және дінтану кафедрасының профессоры, Ресей Федерациясы, 193000 Санкт-Петербург қ, Наб. Мойки, 48 үй. E-mail: okladnikova-ea@yandex.ru

Марсодолов Леонид Сергеевич

мәдениеттану докторы, Мемлекеттік Эрмитаждың жетекші ғылыми қызметкері. Ресей Федерациясы, 190000 Санкт-Петербург қ, Дворцовая наб., 34 үй. E-mail: marsadolov@hermitage.ru

Аңдатпа. Осы мақалада қола ғасыры және одан кейінгі дәуірлердегі (аржан және тагар уақыты) Ежелгі Еуразияның мәдени келбетін өзгерткен Оңтүстік Сібір мен Таяу Шығыс халықтарының арасындағы ежелгі өркениеттер мәдениетінің «байланыстар көпірі» салыстырмалы тарихи-мәдени және семиотикалық зерттеу нәтижелері баяндалады. Осындай байланыстардың куәліктері ретінде қарастырылады: 1) Қалбақ-Таш тауларындағы (Горный Алтай) жартасқа салынған өнердегі иконография және стилистика бойынша бейнелейтін екі жетекші бейненің – жыртқыштар мен өгіздің сәйкес келуі; 2) осы бейнелердің палеокүнтізбелі және астрономиялық семантикасы. Бұл бейнелер тасқа сурет салу өнерінде мұндай байланыстар бар екенін растайтын мәтіндер ретінде қаралды.

Таулы Алтайдың таңбалытас өнерінің ескерткіштері – бұл ашық аспан астында храмдық кешендерінің ерекше түрі. Сәндік бұқалар бейнесін талқылауда петроглифтерді талдаудың астроархеологиялық және семиотикалық әдістемесін қолданған автор Таяу Шығыс халықтарының мифологиясының мәндерін түсіндіру тәсілдерін ашады. Бұл әдіс-тәсілдер мен технологиялар қола дәуірінде қоныс аудару және пікір алмасу толқынында Батыстан Шығысқа қарай байланыс көпірін орнату нәтижесінде Еуразияға кірікті. Фантастикалық жыртқыш бейнесінің

неғұрлым ерте прототипі Таяу Шығыс (Батыс Анатолия), Батыс Азия, сондай-ақ Қытай мен Орталық Азияда қысқа дейінгі мәдениетте белгілі болған. Семиотикалық талдау бұл бейненің ритуалды-доминантты семантикасын анықтауға мүмкіндік берді, бір жағынан Оңтүстік Сібірі Окунев өнері «Ғалам билеушісінің», ал екінші жағынан Қарақол мәдениеті (Қалбақ-Таш тауы) — Таяу Шығыс, Батыс Азия, Орталық Азия және Қытай.

Кілт сөздер: петроглифтер; қола дәуірі; ерте скиф уақыты; мәдени байланыстар; Саян-Алтай; Батыс Азия.

Образы хищника и быка горы Калбак-Таш: к вопросу об информационной проточности древних культурных ландшафтов Евразии

Окладникова Елена Алексеевна

доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и религиоведения факультета социальных наук Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, Российская Федерация, 193000 г. Санкт-Петербург, Наб. Мойки, д.48. E-mail: okladnikova-ea@yandex.ru

Марсадолов Леонид Сергеевич

доктор культурологии, ведущий научный сотрудник Государственного Эрмитажа. Российская Федерация, 190000 г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 34. E-mail: marsadолоv@hermitage.ru

Аннотация. В настоящей статье излагаются результаты сравнительного историко-культурного и семиотического исследования «мостов контактов» между древними цивилизациями Ближнего Востока и культурами народов Юга Сибири, изменившими облик культуры Древней Евразии в бронзовом веке и в последующие эпохи (аржанское и тагарское время). В качестве свидетельств таких контактов рассматриваются: 1) совпадения в иконографии и стилистике двух ведущих образов наскального искусства горы Калбак-Таш (Горный Алтай) — хищник и бык; 2) палеокалендарная и астрономическая семантика этих образов. Эти образы наскального искусства рассмотрены как тексты, подтверждающие наличие таких контактов.

Памятники наскального искусства Горного Алтая — это особый тип храмовых комплексов под открытым небом. Астроархеологические и семиотические методики анализа петроглифов, примененные авторами в толковании значений изображений быков с декорированными телами, раскрывают приёмы и технологии мифологизации времени населением Ближнего Востока. Эти технологии и приёмы проникли сквозь мосты контактов с Западом на Восток Евразии в эпоху Бронзы на волне миграций и обмена идеями. Наиболее ранние прототипы образа фантастического хищника известны в культурах докерамического неолита Ближнего Востока (Западная Анатолия), Западной Азии, а также Китая и Центральной Азии. Семиотический анализ позволили выявить базовую ритуально-доминантную семантику этого образа, с одной стороны, как «Владыки Вселенной» Окуневского искусства Южной Сибири, Каракольской культуры (гора Калбак-Таш), а с другой — Ближнего Востока, Западной Азии, Центральной Азии и Китая.

Ключевые слова: петроглифы; эпоха бронзы; раннескифское время; культурные контакты; Саяно-Алтай; Западная Азия.

ЭОЖ/ УДК 902.904(415)

Образы хищника и быка горы калбак-таш: к вопросу об информационной проточности древних культурных ландшафтов Евразии

Окладникова Е.А., Марсадолов Л.С.

Введение. Цель настоящей статьи — историко-культурный анализ семантики двух ярких образов наскального искусства Горного Алтая: фантастического хищника и быка с декорированным геометрическими фигурами хищника. Оба типа изображений были найдены и впервые опубликованы автором настоящей статьи в 1981 г. (Окладникова 1981, С.61-64; 1990).

Имеющиеся сегодня в распоряжении учёных археологические материалы не позволяют предполагать, что территория древней Евразии когда-то была населена людьми, создававшими исключительно культуры-изоляты. Одним из доказательств того, что мосты контактов, т.е. миграции населения, торговые пути, обмен идеями и изобретениями через племена-посредники, прочно связывали запад и восток Евразии – от Тихого до Атлантического океанов представлены сегодня археологическими свидетельствами. Так, физические ландшафты южной части континента, освободившие от ледника в начале голоцена способствовали продвижению палеолитических охотников с северо-востока Европы на восток, в Западную Сибирь и на Алтай (в Западной Сибири стоянки: Шикаевка, Черноозерье, Волчья Грива, Венгерово, Могочино, Томская стоянка, палеолитические стоянки Прибайкалья: Мальта, Буреть, палеолит Алтая: Денисова пещера, Кара-Бом, палеолит Забайкалья и др.), о чем писали ещё В.Н. Чернецов, В.П. Алексеев, В.В. Бунак и др. Контакты между Западом и Востоком Евразии продолжились в эпоху позднего палеолита (Деревянко 2011), неолита и эпохи бронзы (Гумилев 2004; Матющенко 1988; Массон 2004; Lamberg 1994, P.353-354). Идея о связях между древним населением Передней Азии и Западной и Южной Сибири высказывалась в разное время В.Н. Чернецовым, М.Ф. Косаревым, В.А. Могильниковым и др. Контактные зоны постепенно ко II—I тыс. до н.э. оказались соединенными торговыми путями, по которым осуществлялся регулярный обмен товарами, людьми, идеями между населением Западной Сибири, Саяно-Алтая и Переднего Востока (Окладникова 2015, С.145-204; Марсадолов 1999).

Свидетельствами того, что мосты контактов связывали Запад и Восток Евразии в VIII-VI вв. до н.э., наиболее наглядно можно проследить по двум типам памятников древней истории континента: погребальным сооружениям/кур-ганам и скалам с петроглифами, найденным на Саяно-Алтае. Погребальные комплексы в форме монументальных курганных сооружений были характерной чертой культуры «аржанцев» в Туве, «чиликтинцев» в Казахстане, «келермесцев» в Прикубанье, киммерийцев Анатолии, «пазырыкцев» Алтая, «тагарцев» Минусинской котловины и Хакасии. Иными словами, сам факт существования мостов контактов есть свидетельство господства во многом близких друг другу систем религиозных представлений, социальных отношений, идеологических воззрений, астрономических знаний и хозяйственных практик (Марсадолов, 2009; 2010, С.32).

Основная часть. История изучения памятников наскального искусства, открытых на просторах Евразии за Уралом, сегодня насчитывает более четырех столетий. Начало научных работ по их исследованию было положено трудами учёных XVIII в. – Д.Г. Мессершмидта, П. Палласа и продолжают сегодня на-шими современниками, участниками академических, музейных, университетских археологических экспедиций. Накопленный за это время археологический, этнографический и искусствоведческий материал, связанный с изучением наскального искусства Сибири и Горного Алтая, выявил ряд новых проблем. Одной из таких проблем являются особенности информационной проточности ландшафтов древней Евразии. Другой стала проблема содержания культурных контактов древних народов Евразии, т.е. проблема интерпретации смыслов информации, которая являлась предметом культурных обменов. Существенным вопросом информационной составляющей таких обменов стали астрономические и палеокалендарные знания в древности.

Памятники наскального искусства Южной Сибири, будь то Большая Боярская писаница, петроглифы Енисея или Горного Алтая – это особый тип храмовых объектов под открытым небом. На каменных плоскостях этих комплексов тесно соседствуют рисунки разных исторических эпох, начиная с неолита и кончая

нашим временем. В наскальном искусстве Горного Алтая также выделяются несколько очень ярких пластов петроглифов, которые мы можем соотнести с культурами эпохи бронзы и раннего «скифского» времени. Особо почитаемые места, которыми в древности в бассейнах крупных сибирских рек (Енисея, Томи, Ангары, Лены), рек Горного Алтая (Чуи, Катунь) были места скопления наскальных рисунков (Большая Боярская писаница, Мугур-Саргол, Ленские скалы, писанины Ангарских островов, Томская писаница, грот Куюс, гора Калбак-Таш) и погребальные комплексы, наиболее яркими из которых были курган Аржан, Пазырыкские курганы, курган Салбык имели статус святилищ (Дэвлет 2001, С.227-229; Марсадолов 2010) курганы, такие как Салбык, до раскопок С.В. Киселёва имел форму пирамиды, чем внешне напоминали архетипический образ священной горы – места обитания богов. Наскальные рисунки, как правило, наносились на нижних склонах горных отрогов. Места расположения камней с рисунками считались священными, и взаимодействие с ними осуществлялось с соблюдением множества ритуалов и запретов (Окладникова 2014).

Гора Калбак-Таш – это уникальный памятник наскального искусства Горного Алтая, представляющий собой храм под открытым небом. Это гора на берегу р. Чуи, образующая прижим к реке или по-алтайски – *бом*, покрытый наскальными рисунками разных эпох. Калбак-Таш – многослойный археологический объект, созданный мастерами разных эпох: начиная от эпохи неолита, и до древнетюркского времени. Репертуар сюжетов этого памятника отличается многообразием и представлен тремя крупными группами образов: зооморфной, антропоморфной и геометрической. Наиболее ранние пласты изображений появились в эпоху позднего неолита (крупные изображения оленей), а также энеолита. Это так называемые решетчатые фигуры (Окладникова 2011б, С.120-127). В эпоху бронзы сюжеты рисунков стали более разнообразными. Они оказались представленными многофигурными сценами с фигурами людей в грибовидных головных уборах, мужскими изображениями с посохами и овальными предметами около пояса, колесницами, животными с декорированными телами и изображениями хищников синкретической природы (Окладникова 1981; 1999; 2011б; Кубарев 2002; 2007; 2011; Кубарев, Маточкин 1992).

Образ быка с «декорированным» туловом. В эпоху бронзы под влиянием контактов с цивилизациями Ближнего Востока облик древних культур Сибири претерпевает значительные изменения (Новгородова 1984; Молодин 1985; Косарев 1991; Грушин 2002; Погожева и др. 2008). Среди рисунков эпохи бронзы на горе Калбак-Таш появляется новый сюжет – изображения быков с декорированными телами. Появление этого сюжета в качестве маркирующего признака петроглифов эпохи бронзы на Юге Сибири и в Центральной Азии (Новгородова 1984) ознаменовало факт становления новой парадигмы наскального искусства бронзового века евразийского континента (термин Д.Г. Савинова), а также сложение особой «культурной галактики» (термин Е.А. Окладниковой). В любом случае, изображения быков с декорированными кругами и сеткой пересекающих линий телами служит маркером конкретного «иконографического горизонта» (термин В.И. Ковтуна), «культурно-хронологического пласта памятников» (термин Л.С. Марсадолова) и определенного «ареала культуры» (термин А. Крёбера-К. Уисслера) эпохи бронзы на территории Евразии.

Изображения быков с декорированными туловищами известны на памятниках эпохи бронзы в разных регионах: на петроглифах из Чуллута в *Монголии* (Новгородова 1984; 1989), на стелах и каменных изваяниях *Хакасии* (Савинов 2004, С.246-255), среди наскальных рисунков *Минусинской котловины* (Кубарев 2002, С.48-53), *Енисея* (Леонтьев 1995, С.58), в *Туве* (Дэвлет 1992, С.35,

рис.3; 1998, С. 163-171, рис.8-10; Килуновская 1998, С.161, рис.1) и на других местонахождениях.

Особенностями изображений быков в памятниках наскального искусства юга Сибири и Центральной Азии являются: 1) принадлежность их к разным историческим этапам; 2) постепенная смена образов диких быков домашними; 3) композиционное сочетание сюжетов (например, бык и ритуальный предмет); 4) синкретизм образов (быки имеют фантастический, мифологизированный облик). Об этом свидетельствуют: а) сочетание в рисунках тел быков с рогами другого вида животных (например, оленя); б) ассоциация образа быка с идеей «мирового дерева», в) астральная маркировка туловища быков, т.е. на скалах тела быков декорировались знаками-метафорами палеокалендаря (Окладникова 2011а).

Образ хищника на территории Евразии. На центральном панно горы Калбак-Таш, обращенном на юго-запад, в эпоху бронзы был выбит крупный по размерам рисунок фантастического зверя с массивным туловищем, отрытой пастью с острыми зубами, большим округлым глазом, 2-мя приподнятыми ушами, 2-мя согнутыми ногами с длинными когтями, большим хвостом, поднятым над спиной и разделенным на 10 или более частей (Рисунок 1:2) (Окладникова 1981; Кубарев 2011 и др.).

Рассмотрим ряд археологических аналогий образу фантастического хищника горы Калбак-Таш разных исторических периодов. В публикациях, как и в реальности, тело этого фантастического зверя представлено в вытянутом положении. Вертикальное расположение рисунка тела фантастического хищника на поверхности скалы, загнутый и закинутый на спину толстый хвост животного, угрожающая крадущаяся поза стилистически и композиционно связывают его с изображением хищника кошачьей породы на стелах храмового комплекса Гёбекли-Тепе (Юго-Восточная Турция), датированном неолитом (Рисунок 1:1) (Шмидт 2011).

Бляшки с изображением свернувшегося хищника – относительно редкая находка в тагарских курганах, хотя в целом этот образ был довольно широко распространен на территории Евразии (Баркова 1983; Васильев 2000; Марсадолов 2005; Богданов 2006 и др.). Некоторые исследователи тагарских древностей считают, что мотив изображения хищника, вписанного в круг, появляется в Минусинской котловине в VI в. до н.э., но быстро исчезает (Членова 1967, С.118-119, 159-160). Этот довольно спорный вывод не подтверждается находками из курганов в Тигее, Туране, Ашпыле, Колоке (Рисунок 1) и на других памятниках (Седых, Марсадолов, 2009).

Стилистически и хронологически наскальное изображение хищника из Большого Салбыкского кургана (Рисунок 1:14), с одной стороны, занимает промежуточное положение между более ранними образами VIII в. до н.э. из Аржана-I, «коленными» камнями из Аржана, Майэмирского клада, (Рисунок 1:3-6,9,10), а, с другой стороны, с аналогиями из Чиликты-V, Келермеса и Уйгарака, относящимися к концу VIII-VII вв. до н.э. (Рисунок 1:13,16).

Похоже, что салбыкский образ пантеры наиболее близок к майэмирским. Из Майэмира происходят семь золотых пластин, составляющих, вероятно, единый комплект украшения конской узды. Угол изгиба спины, оформление глаза, уха, тела, окончания лап и хвоста у зверей на этих пластинах отличаются в деталях (Баркова 1983; Марсадолов 2002). В V-м Чиликтинском кургане было найдено 29 золотых бляшек в виде свернувшегося в кольцо хищника-пантеры с головой повернутой вправо или влево. Глаз, ухо, ноздря, лопатка, бедро, окончания лап и хвоста хищников переданы круглыми углублениями-кольцами (Черников 1965, С.34-36). Чиликтинские бляшки относятся к более позднему времени, чем майэмирские, и могут быть датированы концом VIII – 1-й пол. VII вв. до н.э. (Марсадолов 2000; 2002).

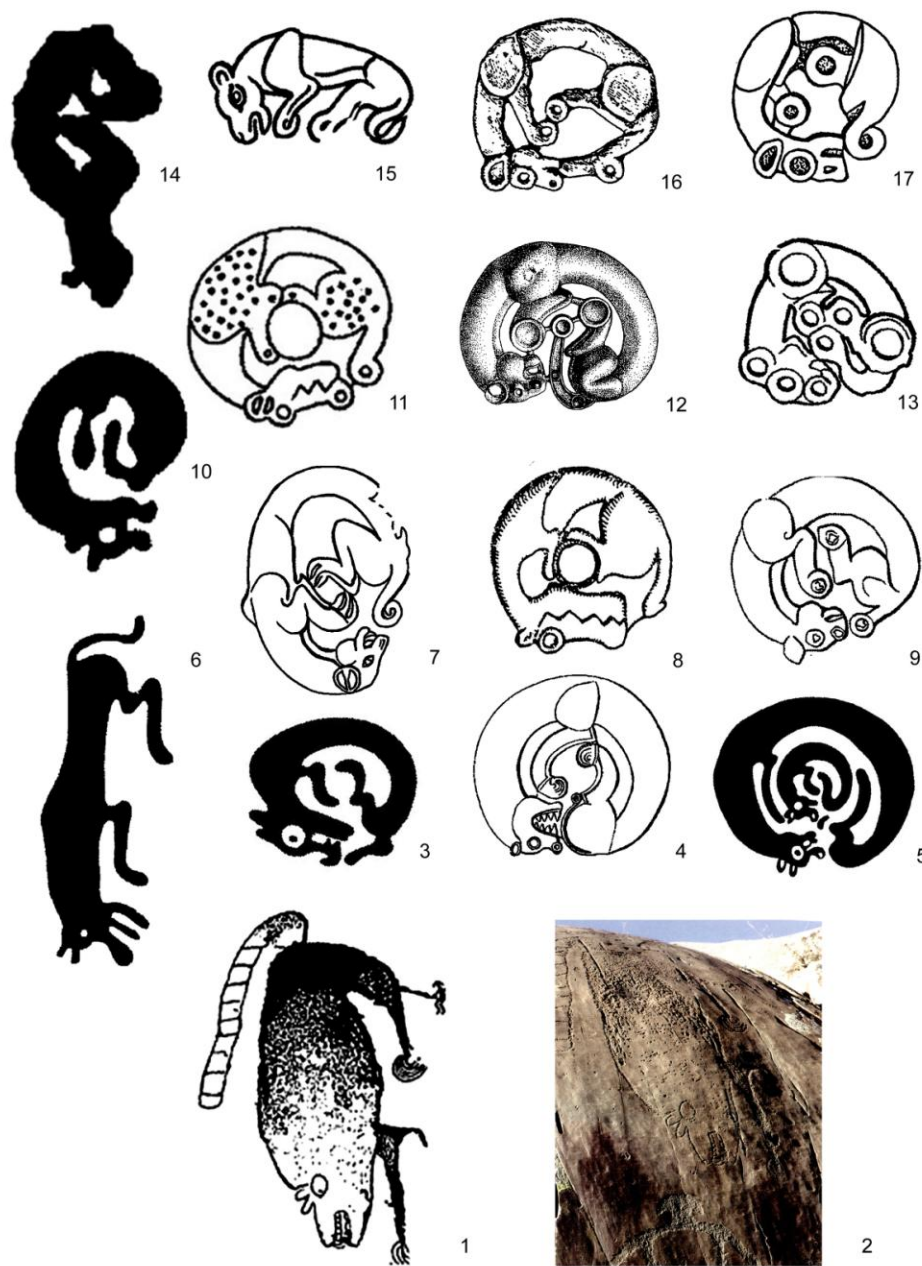

Рисунок 1. Стилистические аналогии изображениям хищника и «хищника свернувшегося в кольцо»: *1a и 1b* – изображения на каменных стелах из Гёбекли-Тепе, Турция, *2* – петроглифы из Калбак-Таша, Алтай; *3, 4, 6, 10* – рисунки на «оленных» камнях около пос. Аржан, Тува; *5* – бронзовая бляха из кургана Аржан-1, Тува; *7, 9* – золотые бляшки из Майэмирского «клада», Западный Алтай; *8, 15* – роговые бляшки из кургана Тигей, Хакасия; *11* – роговая бляшка из м-ка Туран II, к. 5, м. 2, Хакасия; *12* – золотая бляха из Сибирской коллекции Петра-I; *13* – золотая бляшка из Чиликты, к. 5, Казахстан; *14* – рисунок на каменной плите из Большого Салбыкского кургана, Хакасия; *16* – бронзовая бляха из м-ка Уйгарак, к. 33, Средняя Азия; *17* – бляшка из м-ка Ашпыл, к. 23, Южная Сибирь. Масштаб и поворот рисунков различные.

К аржанско-майэмирско-туранской традиции восходит передача пасти с острыми зубами, а к аржанско-майэмирско-чиликтинско-уйгаракско-ашпылской – «кольчатое» окончание хвоста, носа и лап (Рисунок 1). Тигейские бляшки имеют разную величину. На бляшке большего размера голова зверя изображена крупной, с округлым ухом и оскаленной пастью, форма плеча резко подчеркнута, хвост и небольшие лапы подогнуты (Рисунок 1:8). На бляшке меньшего размера окончание хвоста и ноздри хищника показаны несколько по-иному – «кольцом» (Рисунок 1:15). Возможно, что эти предметы являлись деталью конской уздечки или частью пояса. По сравнению с майэмирскими, чиликтинскими и даже уйгаракскими изображениями бляшки из Тигея более стилизованы (Рисунок 1). Наиболее близкие аналогии по стилистическим признакам бляшки из Тигея имеют в памятниках тагарской культуры – Туран, Ашпыл (Рисунок 1:8,11,17), Бейское городище, Тагарское озеро (Седых, Марсадалов 2009). Бляшки с изображением хищников из Тигея, Турана и Ашпыла можно датировать VII в. до н.э. или, вероятно, 1-й пол. VII в. до н.э.

Семантика образов быка и хищника. В памятниках наскального искусства особый интерес с точки зрения семантики изображений представляют быки с декором в виде кругов на телах. Изображения быков на горе Калбак-Таш, исполненные в «негативной технике» (Дэвлет 1998, С.165), т.е. выбивкой сплошным силуэтом, украшены 8, 9 и 12-ю окружностями. Эти рисунки имеют ярко выраженный символический характер (Рисунок 2). На телах быков центрального панно в технике высокого рельефа обозначены 8, 9 или 12 выпуклых окружностей (Рисунок 2). Кроме того, на плоскости скалы центрального панно Калбак-Таш располагается изображение крупного животного, с длинным хвостом, рогами с отростками, напоминающими оленье; с телом, орнаментированным кругами и полукругностями, вписанными в систему ромбовидных и треугольных фигур, зигзагообразных линий (Рисунок 2:6).

На горизонтальных плоскостях северо-западного склона горы располагаются выбитые изображения быков, обращенных головами на восток, повернутые ногами друг к другу. Их тела расчерчены сеткой параллельных пересекающихся линий, с вписанными в них окружностями (Рисунок 2:1). Среди них выделяется изображение быка с рогами, обращенными вперед, длинным хвостом, с телом, декорированным девятью окружностями (Рисунок 2:3). На спинах ряда быков изображена поклажа в форме прямоугольника (Рисунок 2). На внутренней поверхности одного из контурных рисунков быка (с поклажей на спине, которого за повод ведёт человек), видны выбитый круг и два пятна треугольных очертаний в нижней части (Кубарев 2011, рис.43, а также №449, 451 и др.).

Результаты. С одной стороны, свидетельством постоянно действовавших на протяжении тысячелетий мостов контактов между западом и востоком древней Евразии были наскальные рисунки горы Калбак-Таша на Горном Алтае. С другой стороны, материалы двух крупных памятников Южной Сибири – кургана-храма Салбык и святилища Калбак-Таш предоставляют сегодня прекрасную возможность затронуть тему проточности ландшафтов древней Евразии с целью обозначить некоторые мосты контактов, существование которых подтверждается наличием иконографических, композиционных и стилистических совпадений в произведениях наскального искусства. Эти совпадения, выявленные в произведениях наскального искусства горы Калбак-Таш на *синхронном* (изображения аналогичных хищников в искусстве ближнего Востока и Передней Азии) и *диахронном* уровнях (анalogии в искусстве Хакасии, Минусинской котловины и Монголии), связывают искусство Запада и Востока Евразийского континента в эпоху бронзы и в тагарское время. Этот сюжет

Рисунок 2. Изображения и знаки с Алтая и Передней Азии (2):
1, 3-6 – наскальные рисунки быков; святилище Калбак-Таш, Алтай;
2 – настенная панель с «глазным орнаментом». Ниневийский период.

По материалам: 1 – по В.Д. Кубареву 2011, фото 77;
2 – по А.М. Смирнову 2000, рис. 6; 3-6 – фотографии Е.А. Окладниковой, 2008 г.

наскального искусства можно рассматривать как транслятор духовных воззрений, мировоззренческих постулатов, а также ранних форм научных знаний (например, астрономических) и, связанных с ними технических изобретений между культурами Ближнего Востока и Южной Сибирью.

В разной степени хронологически обусловленной интенсивности контактов с ранними земледельческими цивилизациями запада Евразии (Ближний Восток) постепенно складывались фундаментальные основы и для единой кочевой культуры народов Евразии. Хакасия и Минусинская котловина, расположенные в средней части бассейна реки Енисей, уникальны с точки зрения природных и историко-культурных особенностей этого региона. В эпоху энеолита и ранней бронзы в Минусинской котловине возникло искусство, наполненное фантастическими

образами, семантика которых и в настоящее время – область гипотез, догадок и предположений. Историко-культурная и художественная ценность этих памятников, раскрывающих глубины самобытного мировоззрения их создателей, настолько велика, что Минусинскую котловину называли «культурным оазисом, подобным очагам древних цивилизаций» (Савинов, Подольский 1997, С.6), «уникальным сакральным центром» (Мачинский 1997, С.265), «музеем под открытым небом или заповедником древнего мира» (Вайнштейн 2003, С.484) и др.

Не менее яркой была и тагарская культура, в основном представленная художественными изделиями из бронзы и наскальными изображениями. На сегодняшний день в хранилищах и на экспозициях Абаканского и Минусинского музеев, а также Государственного Эрмитажа, ГИМа и других музеев, находятся тысячи объектов монументального и прикладного искусства эпохи бронзы и тагарского времени древней Хакасии.

Салбыкская курганная архитектура (VIII-III вв. до н.э.) синхронна по времени с такими крупными цивилизационными феноменами, как высокоразвитые рабовладельческие государства на востоке Евразии (Китай и Индия) и на западе (Греция, Ассирия, Вавилон).

Люди, создававшие эти государства, обладали высокой духовной, хозяйственной и организационной культурой, особыми религиозными представлениями, довольно высокими техническими и сакрально-научными знаниями, которые и формировали их «картину мира». Цивилизационные центры соседствовали с пространствами, населенными кочевниками и охотниками, которые находились в постоянном торговом и военном контактах с миром оседлых цивилизаций того времени. Мир кочевников Евразии обладал своими могущественными правителями и мудрецами. В это время жили Будда, Конфуций, Пифагор, Сократ, Платон, Аристотель, Гомер, а также Саргон II, Навуходоносор II, Мидас, Кир, Дарий, Перикл, Филипп и Александр Македонские. Использование коня в качестве колесничного и верхового животного значительно ускорило и расширило коммуникабельность племён с различным уровнем социальной, политической и экономической организаций. Великий степной путь Евразии, как сумма взаимосвязанных региональных «эстафетных путей», возникших в эпоху бронзы и функционировавших позднее, способствовал широкому распространению жизненно важных мировоззренческих идей, гармоничных художественных образов, передовых изобретений в технике, вооружении, конском снаряжении и т.п. (Марсадолов 1999).

Важным свидетельством наличия постоянного обмена идеями между населением рабовладельческих цивилизационных центров Евразии и кочевой периферией является стремительное изменение социально-политических отношений в их обществе, что выразилось в создании кочевых объединений, союзов племён, своеобразных ранних форм кочевых «империй» и государств. Доказательством единства кочевого мира древней Евразии было распространение так называемого «звериного стиля» «как универсальной системы символов реальной и сакральной действительности, отражённой в образах хищных зверей, копытных животных, птиц, рыб, змей и различных «мифических» образов (Марсадолов 2010).

Вероятно, что в эпоху перехода от присваивающих к производящим формам хозяйства на Ближнем Востоке сложился угрожающий образ Владыки Веселенной – символ агрессивной, тиранической, «темной» стороны социальной власти (Okladnikova 2015). По древним системам торговых путей, вместе с материальными ценностями, широким спектром технологий материальной, социальной и духовной культуры, идеями и образами этот зооморфный символ проник на Юг

Сибири и реплицировался во времени и пространстве. Особо широкое распространение этот образ, но уже наделенный синкретическими мифологическими чертами приобрёл на петроглифах и изваяниях Хакасии эпохи бронзы (Окладникова 2013, С.267-272).

Композиционная особенность синкретичного образа калбакташского хищника заключается ещё и в том, что на скальной поверхности он располагается на округлой вершине одного из скальных выступов, и наблюдатель снизу видит его в полусогнутом положении, что хорошо запечатлено на фотографиях. Не исключено, что такой образ также может рассматриваться как один из ранних прототипов для эволюционного развития более позднего по времени образа свернувшегося хищника (Рисунок 1). При этом архаическая потестарно-агрессивная символика образа, рожденная в ещё недрах идеологии обществ охотников и собирателей Ближнего Востока, сохраняется. Свернувшийся хищник продолжает восприниматься ранними кочевниками Южной Сибири как аллоформа агрессивного, «темного» начала не только Космоса, но и социума. Прототипами для изображений свернувшегося хищника ранее разные археологи считали два основных региона – Переднюю Азию или Китай. Постепенно накапливается всё больше фактов об ещё одном большом регионе – Центральной Азии (Алтае, Туве, Монголии и Хакасии). В целом вопрос о прототипах всегда довольно сложен и многоаспектен. В соответствии с темой затронутой в данной статье в будущем стоит более подробно рассмотреть возможные ранние прототипы эпохи бронзы для более поздних изображений свернувшегося хищника.

Под влиянием культур эпохи бронзы с юго-запада Евразии (включая влияние Ближнего Востока, охватившее Западную Сибирь и Среднюю Азию) с юго-востока (Древняя Индия, Древний Китай), в наскальном искусстве появляется много новых сюжетов. Вместе с технологиями производящего хозяйства и скотоводством, как на север, так и на юг Сибири распространились способы счисления времени, известные астрономам и астрологам Ближнего Востока, т.е. идеи палеокалендаря, которые и нашли выражение в декорированных кругах тел быков горы Калбак-Таш. Сюжет быка с декорированным туловищем оказался среди петроглифов Центральной Азии и Южной Сибири не случайно. Его широкое распространение можно рассматривать как свидетельство культурной традиции ближневосточного происхождения, которая став канонической, охватила огромные территории кочевого мира Евразии. Большинство изображений быков – это контурные рисунки, или рисунки, сделанные выбивкой «сплошным» силуэтом. Рисунки быков располагаются как на вертикальной плоскости центрального панно горы Калбак-Таш, так и на горизонтальных плоскостях северо-западного склона.

Астрономическая подоснова образов быков из Калбак-Таша выражается в соединении образов животных с солярно-лунарными символами, что свидетельствует об их связи с «мифом о небесном, божественном». Такой бык, согласно древнеиранской и древнеиндийской мифологическим традициям, ассоциирован с образом лунного божества (Кубарев 2002, С.52). В.Д. Кубарев писал о рисунках быков с декорированными телами горы Калбак-Таш: «Их туловища покрыты округлыми пятнами, лучевидно-звездчатыми знаками, поперечными и вертикальными полосами, перекрещивающимися на отдельных фигурах» (Кубарев 2002, С.51). Подходы к интерпретации кругов декора тел быков мы можем найти, например, в астрологических трактатах старовавилонских библиотек (библиотека Ашшурбанипала) (Святополк-Четвертынский 2002, С.129-134). Старовавилонские астрологи вели регулярные наблюдения за Солнцем, Луной и Венерой. Цель таких наблюдений: предсказания о судьбах царей, о

судьбах страны в целом. Например, на стенах храмов наносились орнаментальные композиции, центральным элементом которых был круг (Рисунок 2:2), по форме аналогичный кругам на телах быков горы Калбак-Таш. Тела других священных быков декорировались розетками – астральными символами (Рисунок 2:5). Основными астральными символами древней Месопотамии были Солнце и Луна. Изображения быков с ритуальными предметами (священная ладьа, храм и поклажа на спине) сохранились на печатях из Урука, с декорированными телами и поклажей на зооморфных сосудах из Ярым-Тепе II, Ирак VI тыс. до н.э. (Мерперт, Мунчаев 1971).

Такие геометрические знаки-символы как окружность, концентрические круги, вписанные друг в друга, окружность с точкой в центре чаще всего являются символами Солнца, но иногда и Луны, в зависимости от контекста памятника. Круг, нанесенный сплошной выбивкой на тела быков в Калбак-Таше, вероятно, был символом Луны, а изображенный в виде полый окружности – Солнца (по Е.А. Окладниковой). Двенадцать кругов на теле быка могут означать 12 месяцев года, а семь (восьмой выбит нечетко) – дни недели. 8 кругов на теле быков могут символизировать восемь месяцев года (+5 дней), которые Венера остаётся невидима для глаза наблюдателя, о чем писал В.Е. Ларичев: «Над проблемой совмещения циклов их оборотов жрецы-астрономы Аммицадуки раздумывали, очевидно, много времени. Они знали, что явления Венеры начинают повторяться через восемь лет и отдавали себе отчет в кратности пяти синодических оборотов планеты восьми тропическим годам, а значит и в соответствии того и другого периодов 99 лунным месяцам. Недаром восьмой год правления Аммицадуки выделялся в тексте особо и назывался весьма значительно – Годом Золотого трона. Солнце, Луна и Венера представлялись жрецам воплощениями богов, влияющих на всю земную жизнь. В этой астральной религии и находила питательную почву старовавилонская астрология» (Ларичев 1999, С.14).

Появление 8-ми кругов на телах быков на рисунках горы Калбак-Таш заставляет вспомнить о том, что вавилонские жрецы использовали не традиционные (тропический год, синодический лунный месяц) единицы счета времени. В.Е. Ларичев отмечал: «Учет ими синодического цикла обращения Венеры А. Паннекук оценивал как верный показатель более высокой ступени развития астрономических знаний, чем та, что требуется при установлении месячной и годовой цикличности (Ларичев 1999, С.14).

Не исключено, что часто встречаемые в Калбак-Таше 9-ть кругов на туловищах быков могут быть интерпретированы и как 9-ть месяцев, связанных с рождением нового маленького бычка, что прослеживается по размерам копытных животных (Рисунок 2:1). 9-ть полных круглых месяцев-полнолуний равны периоду беременности коровы и женщины. Калбак-Таш является не единственным памятником, в котором оказались запечатлены древние астрономические представления и идеи счисления времени. Приёмы счисления времени создателей Большого Салбыкского кургана и «авторов» рисунков Калбак-Таш, судя по изображениям быков с декорированными телами, как нами представляется, имеют много общего с приёмами мифологизации времени населения Ближнего Востока (палеокалендари древней Месопотамии и палеоастрономия Вавилонского царства).

Выводы. Наскальные композиции горы Калбак-Таш с образами фантастического хищника и быков с декорированными туловищами эпохи бронзы можно интерпретировать как тексты, подтверждающие ранее высказанные С.И. Руденко, М.П. Грязновым, Е.И. Лубо-Лесниченко, Н.П. Матвеевой, Л.Н. Коряко-

вой, В.А. Могильниковым, В.И. Матющенко, Л.С. Марсадоловым, Е.А. Окладниковой идеи о торгово-обменных связях населения Западной и Южной Сибири (включая Саяно-Алтай) с государствами Востока.

«Мосты контактов», которые связывали население Евразии на протяжении тысячелетий, начиная с палеолита, в неолите, бронзовом веке, раннем железном веке и позднее были древними караванными дорогами, проходившими от Арала через Тобол и Иртыш до низовий Иртыша, и от районов Саяно-Алтайского нагорья по Томи и Чулыму в сторону Нарымского Приобья.

Изделия парфянского, греко-бактрийского, хорезмийского производства южного происхождения по этим путям распространялись до пределов Западносибирской тайги и Саяно-Алтая. Также, как и сюжеты фантастического хищника и быка с декорированным туловищем в наскальном искусстве эпохи бронзы Горного Алтая, эти археологические артефакты являются свидетельствами очевидных контактов населения этого региона с южными странами – Передней Азией и Ближним Востоком.

О распространении с территории Двуречья начальных астрономических знаний и практиках счисления времени, которые были известны древним скотоводам Евразии, писал ещё один из авторов теории панвавилонизма Гуго Винклер (Винклер 1913). Не стоит исключать и сибирскую составляющую астрономических знаний, начиная с эпохи палеолита (Ларичев, 1999). Сегодня археологические данные, в частности, исследование образов быков с декорированными телами горы Калбак-Таш могут быть рассмотрены как свидетельства наличия и интенсивного функционирования древних трансевразийских мостов контактов. По этим мостам контактов в эпоху бронзы из Передней Азии и Ближнего Востока по югу Евразии могли распространиться астральная мифология, ритуалы, технологии счисления времени. Эти практики духовной культуры распространялись вместе с такими элементами материальной культуры бронзового века как металлургия, колесница, а также наскального искусства: образами людей в лучистых головных уборах, колесницами, быками с декорированными телами и поклажей на спине и др.

Совершенно не обязательно, чтобы новые символы, идеи и знания внедрялись какими-то группами мигрантов из Передней Азии или Ближнего Востока. Распространение информации могло происходить «эстафетным путем» при помощи большого числа посредников, контакты между которыми поддерживали информационную проточность ландшафтов древней Евразии и формировали новые культурные миры.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Баркова Л.Л. Изображения свернувшихся хищников на золотых пластинах из Майэмира // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – Вып. 24. – Л.: Искусство, 1983. – С. 20-31.
2. Богданов Е.С. Образ хищника в пластическом искусстве кочевых народов Центральной Азии (скифо-сибирская художественная традиция). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – 240 с.
3. Вайнштейн С.И. Романтика и трагедия в судьбе Альберта Николаевича Липского // Репрессированные этнографы. – М.: Наука, 2003. – С. 455-492.
4. Васильев С.А. К вопросу о происхождении сюжета «хищник, свернувшийся в кольцо» в скифском зверином стиле. Каталог изображений. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – 80 с.
5. Винклер Г. Вавилонская культура в ее отношении к культурному развитию человечества. – М.: Фарос, 1913. – 170 с.
6. Грушин С.П. Культура населения эпохи ранней бронзы лесостепного Алтая: автореф. дис... канд. ист. наук. – Барнаул, 2002. – 24 с.
7. Гумилёв Л.Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. – М.: АСТ, 2004. – 606 с.
8. Деревянко А.П. Верхний палеолит в Африке и Евразии и формирование человека современного анатомического типа. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – 560 с.

9. Дэвлет М. А. Священные места и их символы // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении: Материалы XII Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. – Томск, 2001. – С. 227-229.
10. Дэвлет М.А. Древнейшие антропоморфные изображения Южной Сибири и Центральной Азии // Наскальные рисунки Евразии. – Новосибирск, 1992. – С. 29-43.
11. Килуновская М.Е. Быки Кара-Булуна // Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург. – СПб.: Культинформ-пресс, 1998. – С. 159-163.
12. Косарев М. Ф. Бронзовый век Западной Сибири. – М.: Наука, 1981. – 276 с.
13. Косарев М.Ф. Древняя история Западной Сибири: человек и природная среда. – М.: Наука, 1991. – 302с.
14. Кубарев В.Д. Образ быка в петроглифах Алтая // Первобытная археология. Человек и искусство. Сборник научных трудов посвящён 70-летию Я.А. Шера. – Новосибирск, 2002. – С. 48-53.
15. Кубарев В.Д. Калбак-Таш II: Памятник наскального искусства Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2007). –Новосибирск, 2007. – Том XIII. - Ч. I. – С. 282–287.
16. Кубарев В.Д. Петроглифы Калбак-Таша I. (Российский Алтай). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – 444 с.
17. Кубарев В.Д, Маточкин Е.П. Петроглифы Алтая. – Новосибирск: Наука, 1992. – 123 с.
18. Ларичев В.Е. Заря астрологии: зодиак троглодитов, Луна, Солнце и «блуждающие звёзды». – Новосибирск: Наука, 1999. – 320 с.
19. Леонтьев Н.В. К вопросу о хронологии петроглифов Минусинской котловины // Проблемы изучения окуневской культуры. – Вып I. – СПб: Наука, 1995. – С. 57-58.
20. Марсадолов Л.С. Художественные образы и идеи на Великом степном пути Евразии в IX-VII вв. до н.э. // Международная конференция по первобытному искусству. 3-8 августа 1998. Труды. – Т.1. – Кемерово: КеМГУ. 1999. – С. 152-163.
21. Марсадолов Л.С. Археологические памятники IX-III вв. до н.э. горных районов Алтая как культурно-исторический источник (феномен пазырыкской культуры): автореф. дис... доктора культурологии. – СПб., 2000. – 56 с.
22. Марсадолов Л.С. О дате Майэмирского «клада» на Западном Алтае // Клады. Состав, хронология, интерпретация. Материалы тематической научной конференции. Санкт-Петербург, 26-29 ноября 2002 г. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. – С. 217-221.
23. Марсадолов Л.С. «Оленные» камни из посёлка Аржан в Центре Азии // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья. Памяти В.С. Ольховского. Сборник статей. – М., ИА РАН, 2005. – С. 301-311.
24. Марсадолов Л.С. Палеоастрономические, метрологические и религиозные аспекты больших курганов и святилищ Южной Сибири в I тыс. до н.э. // Астроархеология – естественно-научный инструмент познания протонаук и астральных религий жречества древних культур Хакасии. Сборник научных статей. – Красноярск: Изд-во Город, 2009. – С. 59-72.
25. Марсадолов Л.С. Большой Салбыкский курган в Хакасии. – Абакан: Хакаское книжное издательство, 2010. – 128 с.
26. Массон В.М. Древние цивилизации Востока и степные племена в свете данных археологии [Электронный ресурс] // Сайт города Кундаг. - URL: www.kungrad.com/history/st/masson/ (дата обращения: 11.12.2014).
27. Матющенко В.И. Западная Сибирь в Саяно-Алтайском нагорье в эпоху неолита и бронзы // Эпоха камня и палеометалла в азиатской части СССР. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 45-49.
28. Мачинский Д.А. Уникальный сакральный центр III–середины I тыс. до н.э. в Хакасско-Минусинской котловине // Окуневский сборник. – СПб.: Наука, 1997. – С. 265-287.
29. Мерперт Н.Я., Мунчаев Р.М. Раннеземледельческие поселения Северной Месопотамии // Советская археология. – 1971. – №3. – С. 141-169.
30. Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. – Новосибирск: Наука, 1985. – 200 с.
31. Новгородова Э.А. Мир петроглифов Монголии. – М.: Наука, 1984. – 168 с.
32. Новгородова Э.А. Центральная Азия и карасукская проблема. – М.: Наука, 1970. – 189с.
33. Окладникова Е.А. Петроглифы Калбак-Таша // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. – 1981. – № 11. Вып. 3. – С. 61-64.
34. Окладникова Е.А. Тропою Когульдея. – Ленинград: Лениздат, 1990. – 189 с.
35. Окладникова Е.А. Палеокалендарный аспект петроглифов горы Калбак-Таш (Горный Алтай) // Шестые Берсовские чтения. – Екатеринбург: Изд-во КВАДРАТ, 2011. – С. 171-178.
36. Окладникова Е.А. Решетчатые фигуры горы Калбак-Таш (Горный Алтай) // Археология, Этнография и антропология Евразии. – 2011. - №3(47). – С.120-127.
37. Окладникова Е.А. Петроглифы горы Калбак-Таш (Горный Алтай): изображения фантастического хищника // Культуры и народы северной и центральной Азии в контексте

- междисциплинарного изучения. Сб. Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского. – Томск: Томский гос. университет. 2013. – Вып. 3. – С. 267-272.
38. Окладникова Е.А. Сакральный ландшафт: теория и эмпирические исследования. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 230 с.
39. Окладникова Е.А. Культурные контакты древней Евразии: виды и артефакты (к вопросу о палеоглобализации) // Номо Eurasicus в системах социальных коммуникаций: VI Всероссийская Научно-Практическая Конференция: Коллективная Монография. – М.: Директ-Медиа, 2015. – С. 145-204.
40. Погожева А.П., Рыкун М.П., Степанова Н.Ф., Тур С.С. Эпоха энеолита и бронзы Горного Алтая // Археология.ру – Открытая библиотека имени В.И. Еременко. – URL: www.archaeology.ru/Download/Kovalev/Kovalev_2008_MongAltai.pdf (дата обращения: 12.11.2017).
41. Савинов Д.Г. Подольский М.Л. Введение // Окуневский сборник. – СПб.: Наука, 1997. – С. 5-6.
42. Святополк-Четвертынский И.А. Шумеро-вавилонский календарь и символика жертвоприношений // Астрономия древних обществ. – М: Наука, 2002. – С. 129-134.
43. Седых В.Н. О памятниках изобразительного искусства эпохи ранних кочевников из Абаканской степи // Евразия сквозь века. – СПб: Наука, 2001. – С. 133-136.
44. Седых В.Н., Марсадилов Л.С. О возможных прототипах тагарских бронзовых нагрудных // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул: Изд-во Азбука, 2009. – Вып. 5. – С. 101-110.
45. Смирнов А.М. Сюжет «загон для скота и животные» на энеолитических стелах Причерноморья: вариант аналогий и интерпретации. *Stratum plus*. – СПб-Кишенёв: Изд-во Высшая антропологическая школа, 2000. – Вып.2. – С. 571—583.
46. Черников С.С. Загадка золотого кургана. – М.: Наука, 1965. – 189 с.
47. Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племён тагарской культуры. – М.: Наука, 1967. – 300 с.
48. Шмидт К. Они строили первые храмы. Таинственное святилище охотников каменного века. Археологические открытия в Гебекли-Тепе. – СПб.: Алетейя, 2011. – 540 с.
49. Lamberg-Karlovsky C.C. The Oxus civilization: the Bronze Age of Central Asia // *Antiquity*. - 1994. – Vol.68, n. 259. – P.353-354.
50. Okladnikova E. Paleoglobalization: the symbolism of prosperity and evil in rock art of Ancient Eurasia // www.academia.edu – URL: www.academia.edu/19871924/ (дата обращения: 17.11.2017).
51. Schmidt K. Göbekli Tepe. En Eski Tapınağı Yapanlar. Çev. Rüstem Aslan. – İstanbul: Arkeoloji ve Sanat Yayınları, 2007. – 320 p.

Reference

- Barkova 1983 – Barkova, LL 1983, *Izobrazheniya svemuvshihhsya hishchnikov na zolotykh plastinakh iz Majehmira, Arheologicheskij sbornik Gosudarstvennogo Ehmitazha*, Vyp. 24, Iskustvo, Leningrad, S.20-31. (Barkova, LL 1983, Images of coagulated predators on gold plates from Mayemir, *the Archaeological Collection of the State Hermitage*, Issue. 24, Iskustvo, Leningrad, P. 20-31). (in Rus).
- Bogdanov 2006 – Bogdanov, ES 2006, *Obraz hishchnika v plasticheskom iskusstve kochevykh narodov Central'noj Azii (skifo-sibirskaya hudozhestvennaya tradiciya)*, Izd-vo IAEHT SO RAN, Novosibirsk, 240 s. (Bogdanov, ES 2006, *The image of a predator in the plastic arts of the nomadic peoples of Central Asia (the Scythian-Siberian artistic tradition)*, Publishing House IAEHT SB RAS, Novosibirsk, 240 p). (in Rus).
- CHernikov 1965 – Chernikov, SS 1965, *Zagadka zolotogo kurgana*, Nauka, Moskva, 189 s. (Chernikov, SS 1965, *The riddle of the golden mound*, Nauka, Moscow, 189 p). (in Rus).
- CHlenova 1967 – Chlenova, NL 1967, *Proiskhozhdenie i rannaya istoriya plemyon tagarskoj kul'tury*, Nauka, Moskva, 300 s. (Chlenova, NL 1967, *The origin and early history of tribes of Tagar culture*, Nauka, Moscow, 300 p). (in Rus).
- Derevyanko 2011 – Derevyanko, AP 2011, *Verhnyj paleolit v Afrike i Evrazii i formirovanie cheloveka sovremennogo anatomicheskogo tipa*, Izd-vo IAEHT SO RAN, Novosibirsk, 560 s. (Derevyanko, AP 2011, *Upper Paleolithic in Africa and Eurasia and the formation of a modern anatomical type*, Published House IAEHT SB RAS, Novosibirsk, 560 p). (in Rus).
- Dehvet 2001 – Dehvet, MA 2001, *Svyashchennye mesta i ih simvol, Prostranstvo kul'tury v arheologo-etnograficheskom izmerenii: Materialy XII Zapadno-Sibirskoj arheologo-etnograficheskoy konferencii*, Tomsk, S.227-229. (Dehvet, MA 2001, *Sacred places and their symbols, Culture space in the archaeological and ethnographic dimension: Materials of the XII West Siberian Archeological and Ethnographic Conference*, Tomsk, P.227-229). (in Rus).
- Dehvet 1992 – Dehvet, MA 1992, *Drevnejshie antropomorfnye izobrazheniya YUzhnoj Sibiri i Central'noj Azii, Naskal'nye risunki Evrazii*, Novosibirsk, S.29-43. (Dehvet, MA 1992, *The oldest anthropomorphic images of Southern Siberia and Central Asia, Rock paintings of Eurasia*, Novosibirsk, P. 29-43). (in Rus).

- Grushin 2002 - Grushin, SP 2002, *Kul'tura naseleniya ehpoi rannej bronzy lesostepnogo Altaya*: avtoref. dis... kand. ist. nauk, Barnaul, 24 s. (Grushin, SP 2002, *Culture of the population of the Early Bronze Age of the forest-steppe Altai*: dis ... cand. east. sciences, Barnaul, 24 p). (in Rus).
- Gumilyov 2004 – Gumilyov, LN 2004, *Ritmy Evrazii: Ehpohi i civilizacii*, AST, Moskva, 606 s. (Gumilyov, LN 2004, *Rhythms of Eurasia: Epochs and Civilizations*, AST, Moscow, 606 p). (in Rus).
- Kilunovskaya 1998 - Kilunovskaya, ME 1998, Byki Kara-Buluna, *Drevnie kul'tury Central'noj Azii i Sankt-Peterburg*, Kul'tinjom-press, Sankt-Peterburg, S.159-163. (Kilunovskaya, ME 1998, *Bulls of Kara-Bulun, Ancient cultures of Central Asia and St. Petersburg*, Kul'tinjom-press, Saint-Petersburg, P.159-163). (in Rus).
- Kosarev 1981 – Kosarev, MF 1981, *Bronzovyy vek Zapadnoj Sibiri*, Nauka, Moskva, 276 s. (Kosarev, MF 1981, *The Bronze Age of Western Siberia*, Nauka, Moscow, 276 p). (in Rus).
- Kosarev 1991 – Kosarev, MF 1991, *Drevnyaya istoriya Zapadnoj Sibiri: chelovek i prirodnyaya sreda*, Nauka, Moskva, 302s. (Kosarev, MF 1991, *The ancient history of Western Siberia: man and the natural environment*, Nauka, Moscow, 302 p). (in Rus).
- Kubarev 2002 – Kubarev, VD 2002, Obraz byka v petroglifakh Altaya, *Pervobytnaya arheologiya. Chelovek i iskusstvo. Sbornik nauchnykh trudov posvyashchyon 70-letiyu YA.A. SHERA*, Novosibirsk, S.48-53. (Kubarev, VD 2002, The image of a bull in petroglyphs of Altai, *Primitive archeology. Man and art. Collection of scientific works dedicated to the 70th anniversary YA.A. SHERA*, Novosibirsk, P.48-53). (in Rus).
- Kubarev 2007 – Kubarev, VD 2007, Kalbak-Tash II: Pamyatnik naskal'nogo iskusstva Altaya, *Problemy arheologii, ehntografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorij: Materialy Godovoj sessii Instituta arheologii i ehntografii SO RAN 2007*, Tom XIII, CH. I, Novosibirsk, S. 282–287. (Kubarev, VD 2007, Kalbak-Tash II: A monument to rock art of Altai, *Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories: Materials of the Annual Session of the Institute of Archeology and Ethnography of the SB RAS 2007*, Tom XIII, CH. I, Novosibirsk, P. 282–287). (in Rus).
- Kubarev 1992 – Kubarev, VD 1992, *Petroglify Kalbak-Tasha I. (Rossijskij Altaj)*, Izd-vo IAEHT SO RAN, Novosibirsk, 444 s. (Kubarev, VD 1992, *Petroglyphs Kalbak-Tasha I. (Russian Altai)*, Publishing House IAEHT SB RAS, Novosibirsk, 444 p). (in Rus).
- Kubarev, Matochkin 1992 – Kubarev, VD, Matochkin, EP 1992, *Petroglify Altaya*, Nauka, Novosibirsk, 123 s. (Kubarev, VD, Matochkin, EP 1992, *Petroglyphs of Altai*, Nauka, Novosibirsk, 123 p). (in Rus).
- Lamberg-Karlovsky 1994 - Lamberg-Karlovsky, CC 1994, The Oxus civilization: the Bronze Age of Central Asia, *Antiquity*, Vol.68, n. 259, P.353-354. (Lamberg-Karlovsky, CC 1994, The Oxus civilization: the Bronze Age of Central Asia, *Antiquity*, Vol.68, N.259, P.353-354). (in Eng).
- Larichev 1999 - Larichev, VE 1999, *Zarya astrologii: zodiak trogloditov, Luna, Solnce i «bluzhdayushchie zvyozdy»*, Nauka, Novosibirsk, 320 s. (Larichev, VE 1999, *Dawn of astrology: the zodiac of troglodytes, the Moon, the Sun and «wandering stars»*, Nauka, Novosibirsk, 320 p). (in Rus).
- Leont'ev 1995 - Leont'ev, NV 1995, K voprosu o hronologii petroglifov Minusinskoy kotloviny, *Problemy izucheniya okunevskoj kul'tury*, Issue I, Nauka, Sankt-Peterburg, P.57-58. (Leont'ev, NV 1995, On the Chronology of the Petroglyphs of the Minusinsk Basin, *Problems of Studying the Okunev Culture*, Issue I, Nauka, Saint-Petersburg, P.57-58.). (in Rus).
- Marsadolov 1999 – Marsadolov, LS 1999, Hudozhestvennye obrazy i idei na Velikom stepnom puti Evrazii v IX-VII vv. do n.eh., *Mezhdunarodnaya konferenciya po pervobytnomu iskusstvu. 3-8 avgusta 1998. Trudy*, T.1, KemGU. Kemerovo, S. 152-163. (Marsadolov, LS 1999, Artistic images and ideas on the Great Steppe path of Eurasia in the IX-VIII centuries. BC, *International Conference on the primitive art. August 3-8, 1998. Trudy*, T.1, KemGU. Kemerovo, P. 152-163). (in Rus).
- Marsadolov 2000 – Marsadolov, LS 2000, *Arheologicheskie pamyatniki IX-III vv. do n.eh. gornyh rajonov Altaya kak kul'turno-istoricheskij istochnik (fenomen pazyrykskoj kul'tury)*: avtoref. dis... doktora kul'turologii, Sankt-Peterburg, 56 s. (Marsadolov, LS 2000, *Archaeological sites of II-III centuries. BC. mountainous regions of Altai as a cultural and historical source (the phenomenon of Pazyryk culture)*: the author's abstract. dis ... doctor of cultural studies, Saint-Peterburg, 56 p). (in Rus).
- Marsadolov 2002 – Marsadolov, LS 2002, O dате Majehmirskogo «klada» na Zapadnom Altae, *Klady. Sostav, hronologiya, interpretaciya. Materialy tematicheskoy nauchnoj konferencii. Sankt-Peterburg, 26-29 noyabrya 2002 g*, Izd-vo SPbGU, Sankt-Peterburg, P.217-221. (Marsadolov, LS 2002, On the date of the Mayemir "treasure" in the Western Altai, *Klady. Composition, chronology, interpretation. Materials of the thematic scientific conference. St. Petersburg, November 26-29, 2002*, Publishing House SPbGU, Saint-Peterburg, P.217-221.). (in Rus).
- Marsadolov 2005 – Marsadolov, LS 2005, «Olennye» kamni iz posjolka Arzhan v Centre Azii, *Drevnosti Evrazii: ot rannej bronzy do rannego srednevekov'ya. Pamyati V.S. Ol'khovskogo. Sbornik statej*, IA RAN, Moskva, S. 301-311. (Marsadolov, LS 2005, "Deer" stones from the village of Arzhan in the Center of Asia, the Antiquity of Eurasia: from the early bronze to the early Middle Ages. In memory of V.S. Olkhovsky. Collection of articles, IA RAS, Moscow, P. 301-311). (in Rus).
- Marsadolov 2009 – Marsadolov, LS 2009, Paleoastronomicheskie, metrologicheskie i religioznye aspekty bol'shih kurganov i svyatilishch YUzhnoj Sibiri v I tys. do n.eh., *Astroarheologiya – estestvenno-*

- nauchnyj instrument poznaniya protonauk i astral'nyh religij zhrechestva drevnih kul'tur Hakasii. Sbornik nauchnyh statej*, Izd-vo Gorod, Krasnoyarsk, S.59-72. (Marsadolov, LS 2009, Paleoastrometrical, metrological and religious aspects of the large barrows and sanctuaries of Southern Siberia in the I millennium BC, *Astroarcheology is a natural scientific tool for cognition of proto-sciences and astral religions of the priesthood of the ancient cultures of Khakassia. Collection of scientific articles*, Publishing City, Krasnoyarsk, P. 59-72). (in Rus).
- Marsadolov 2010 – Marsadolov, LS 2010, *Bol'shoj Salbykskij kurgan v Hakasii*, Hakasskoe knizhnoe izdatel'stvo, Abakan, 128 s. (Marsadolov, LS 2010, *Big Salbyksky mound in Khakassia*, *Khakass book publishing house*, Abakan, 128 p). (in Rus).
- Masson 2014 – Masson, VM 2014, Drevnie civilizacii Vostoka i stepnye plemena v svete dannyh arheologii, *Sajt goroda Kundarg*, retrieved 11 December 2014, <www.kungrad.com/history/st/masson/>. (Masson, VM 2014, Ancient civilizations of the East and steppe tribes in the light of archeology, *Kundarg city site*, retired 11 December 2014, <www.kungrad.com/history/st/masson/>). (in Rus).
- Matyushchenko 1988 – Matyushchenko, VI 1988, Zapadnaya Sibir' v Sayano-Altajskom nagor'e v ehposu neolita i bronzy, *Ehpoha kamnya i paleometalla v aziatskoj chasti SSSR*, Nauka, Novosibirsk, S.45-49. (Matyushchenko, VI 1988, Western Siberia in the Sayano-Altai Plateau in the Neolithic and Bronze Age, *The era of stone and paleometal in the Asian part of the USSR*, Nauka, Novosibirsk, P.45-49). (in Rus).
- Machinskij 1997 – Machinskij, DA 1997, Unikal'nyj sakral'nyj centr III – serediny I tys. do n.eh. v Hakassko-Minusinskoj kotlovine, *Okunevskij sbornik*, Nauka, Sankt-Peterburg, P. 265-287. (Machinskij, DA 1997, The unique sacral center of the IRS-mid-Thousand BC in the Khakassko-Minusinsk Basin, *the Okunev collection*, Nauka, Saint-Petersburg, P. 265-287). (in Rus).
- Merpert, Munchaev 1971 – Merpert, NYa, Munchaev RM 1971, Rannezemledel'cheskie poseleniya Severnoj Mesopotamii, *Sovetskaya arheologiya*, №3, S.141-169. (Merpert, NYa, Munchaev RM 1971, Early farming settlements of Northern Mesopotamia, *Soviet archeology*, №3, P. 141-169). (in Rus).
- Molodin 1985 – Molodin, VI 1985, *Baraba v ehposu bronzy*, Nauka, Novosibirsk, 200 s. (Molodin, VI 1985, *Baraba in the Bronze Age*, Nauka, Novosibirsk, 200 p). (in Rus).
- Novgorodova 1984 – Novgorodova, EhA 1984, *Mir petroglifov Mongolii*, Nauka, Moskva, 168 s. (Novgorodova, EhA 1984, *The world of Mongolian petroglyphs*, Nauka, Moscow, 168 p). (in Rus).
- Novgorodova 1970 – Novgorodova, EhA 1970, *Central'naya Aziya i karasukskaya problema*, Nauka, Moskva, 189 s. (Novgorodova, EhA 1970, *Central Asia and the Karasuk problem*, Nauka, Moscow, 189 p). (in Rus).
- Okladnikova 2017 – Okladnikova, E 2017, Paleoglobalization: the symbolism of prosperity and evil in rock art of Ancient Eurasia, retrieved 17 November 2017, academia.edu – URL: www.academia.edu/19871924/>. (Okladnikova, E 2017, Paleoglobalization: the symbolism of prosperity and evil in rock art of Ancient Eurasia, retrieved 17 November 2017, www.academia.edu – <URL: www.academia.edu/19871924/>). (in Eng).
- Okladnikova 1981 – Okladnikova, EA 1981, Petroglify Kalbak-Tasha, *Izvestiya SO AN SSSR. Seriya obshchestvennyh nauk*, №11, Vyp.3, S.61-64. (Okladnikova, EA 1981, Petroglyphs Kalbak-Tasha, *Izvestia SB AN USSR. A series of social sciences*, № 11, Issue 3, P.61-64). (in Rus).
- Okladnikova 1990 – Okladnikova, EA 1990, *Tropoyu Kogul'deya*, Lenizdat, Leningrad, 189 s. (Okladnikova, EA 1990, *The path of Cogulda*, Lenizdat, Leningrad, 189 p). (in Rus).
- Okladnikova 2011 – Okladnikova, EA 2011, Paleokalendar'nyj aspekt petroglifov gory Kalbak-Tash (Gornyy Altaj), *SHestyte Bersovskie chteniya*, Izd-vo KVADRAT, Ekaterinburg, S.171-178. (Okladnikova, EA 2011, Paleoclimatic aspect of the petroglyphs of Mount Kalbak-Tash (Gorny Altai), *Sixth Bersov Readings*, Izd-vo KVADRAT, Ekaterinburg, P.171-178). (in Rus).
- Okladnikova 2011 – Okladnikova, EA 2011, Reshetchatye figury gory Kalbak-Tash (Gornyy Altaj), *Arheologiya, Ehtnografiya i antropologiya Evrazii*, №3(47), S.120-127. (Okladnikova, EA 2011, Lattice figures of Mount Kalbak-Tash (Gorny Altai), *Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*, №3(47), P.120-127). (in Rus).
- Okladnikova 2013 – Okladnikova, EA 2013, Petroglify gory Kalbak-Tash (Gornyy Altaj): izobrazheniya fantasticheskogo hishchnika, *Kul'tury i narody severnoj i central'noj Azii v kontekste mezhdisciplinarnogo izucheniya. Sb. Muzeya arheologii i ehtnografii Sibiri im. V.M. Florinskogo*, Toms'kij gos. Universitet, Tomsk, Vyp.3, S.267-272. (Okladnikova, EA 2013, Petroglyphs of Mount Kalbak-Tash (Mountainous Altai): images of a fantastic predator, *Cultures and peoples of northern and central Asia in the context of interdisciplinary study. Sat. Museum of Archeology and Ethnography of Siberia. V.M. Florinsky*, Tomsk state University, Tomsk, Issue 3, P.267-272). (in Rus).
- Okladnikova 2014 – Okladnikova, EA 2014, *Sakral'nyj landshaft: teoriya i ehmpiricheskie issledovaniya*, Direkt-Media, Moskva- Berlin, 230 s. (Okladnikova, EA 2014, *Sacred landscape: theory and research*, Direct Media, Moscow-Berlin, 230 p.). (in Rus).
- Okladnikova 2015 – Okladnikova, EA 2015, Kul'turnye kontakty drevnej Evrazii: vidy i artefakty (k voprosu o paleoglobalizacii), *Homo Eurasicus v sistemah social'nyh kommunikacij: VI Vserossiyskaya Nauchno-*

- Prakticheskaya Konferenciya: Kollektivnaya Monografiya*, Direkt-Media, Moskva, S.145-204. (Okladnikova, EA 2015, Cultural contacts of ancient Eurasia: species and artifacts (to the question of paleoglobalization), *Homo Eurasius in the systems of social communications: VI All-Russian Scientific-Practical Conference: Collective Monograph*, Direkt-Media, Moscow, P.145-204). (in Rus).
- Pogozheva, Rykun, Stepanova 2017 – Pogozheva, AP, Rykun, MP, Stepanova, NF, Tur, SS 2017, EHпоhаeһneolita i bronzy Gornogo Altaya, *Arheologiya.ru – Otkrytaya biblioteka imeni V.I. Eremenko*, retrieved 12 December 2017 – <www.archaeology.ru/Download/Kovalev/Kovalev_2008_MongAltai.pdf>. (Pogozheva, AP, Rykun, MP, Stepanova, NF, Tur, SS 2017, The era of the Eneolithic and Bronze Age of the Altai Mountains, *Archeology.Ru – Open Library named after V.I. Eremenko*, retrieved 12 December 2017, <www.archaeology.ru/Download/Kovalev/Kovalev_2008_MongAltai.pdf>). (in Rus).
- Savinov, Podol'skij 1997 – Savinov, DG, Podol'skij, ML 1997, Vvedenie, *Okunevskij sbornik*, Nauka, Sankt-Peterburg, S.5-6. (Savinov, DG, Podol'skij, ML 1997, Introduction, *Okunev's collection*, Nauka, Sankt-Peterburg, P.5-6). (in Rus).
- Svyatopolk-CHetvertynskij 2002 – Svyatopolk-CHetvertynskij, IA 2002, SHumero-vavilonskij kalendar' i simvolika zhertoprinoshenij, *Astronomiya drevnih obshchestv*, Nauka, Moscow, P.129-134. (Svyatopolk-CHetvertynskij, IA 2002, Sumerian-Babylonian calendar and symbolism of sacrifices, *Astronomy of ancient societies*, Nauka, Moscow, P.129-134). (in Rus).
- Sedyh 2001 – Sedyh, VN 2001, O pamyatnikah izobrazitel'nogo iskusstva ehpoi rannih kochevnikov iz Abakanskoj stepi, *Evraziya skvoz' veka*, Nauka, Sankt-Peterburg, S.133-136. (Sedyh, VN 2001, About the monuments of fine art from the era of the early nomads from the Abakan steppe, *Eurasia through the centuries*, Nauka, Sankt-Peterburg, P.133-136). (in Rus).
- Sedyh, Marsadolov 2009 – Sedyh, VN, Marsadolov, LS 2009, O vozmozhnyh prototipah tagarskih bronzovyh navershij, *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij*, Izd-vo Azbuka, Bamaul, Vyp. 5, S.101-110. (Sedyh, VN, Marsadolov, LS 2009, On possible prototypes of Tagar bronze pendants, *Theory and practice of archaeological research*, Publishing house Azbuka, Bamaul, Issue 5, P.101-110). (in Rus).
- Smimov 2000 – Smimov, AM 2000, Syuzhet «zagon dlya skota i zhivotnye» na ehneoliticheskikh stelakh Prichemomor'ya: variant analogij i interpretacii. *Stratum plus*, Izd-vo Vysshaya antropologicheskaya shkola, Vyp.2, Sankt-Peterburg-Kishenyov, S.571-583. (Smimov, AM 2000, The plot «a pen for live-stock and animals» on the Eneolithic stelae of the Black Sea: a version of analogies and interpretation. *Stratum plus*, Publishing house of the Higher Anthropological School, Issue 2, Saint-Petersburg-Kishenyov, P.571-583). (in Rus).
- SHmidt 2001 – SHmidt, K 2001, Oni stroili pervye hramy. Tainstvennoe svyatilishche ohotnikov kamennogo veka. *Arheologicheskie otkrytiya v Gebekli-Tepe*, Aletejya, Sankt-Peterburg, 540 s. (SHmidt, K 2001, They built the first temples. The mysterious sanctuary of Stone Age hunters. *Archaeological discoveries in Gebekli-Tepe, Aletejya*, Saint-Petersburg, 540 p). (in Rus).
- Schmidt 2007 – Schmidt, K 2007, Göbekli Tepe. En Eski Tapınağı Yapanlar. Çev. Rüstem Aslan, Arkeoloji ve Sanat Yayınları, İstanbul, 320 p. (Schmidt, K 2007, Roundabout Hill. The Oldest Temple Builders. Trans. Rüstem Aslan, Archaeology and Art Publications, İstanbul, 320 p). (in Turk)
- Vajnshtejn 2003 – Vajnshtejn, SI 2003, Romantika i tragediya v sud'be Al'berta Nikolaevicha Lipskogo, *Repressirovannyye ehtnografy*, Nauka, Moskva, S.455-492. (Vajnshtejn, SI 2003, Romance and tragedy in the fate of Albert Nikolaevich Lipsky, *Repressed ethnographers*, Science, Moscow, P.455-492). (in Rus).
- Vasil'ev 2000 – Vasil'ev, SA 2000, K voprosu o proiskhozhdenii syuzheta «hishchnik, sveruvshij v kol'co» v skifskom zverinom stile. *Katalog izobrazhenij*, Izd-vo SPbGU, Sankt-Peterburg, 80 s. (Vasil'ev, SA 2000, On the issue of the origin of the plot «predator curled into a ring in Scythian animal style. *Catalog of Images*, Izd-vo SPbGU, Saint-Petersburg, 80 p). (in Rus).
- Vinkler 1913 – Vinkler, G 1913, Vavilonskaya kul'tura v ee otnoshenii k kul'turnomu razvitiyu chelovechestva, Faros, Moskva, 170 s. (Vinkler, G 1913, Babylonian culture in its relation to the cultural development of mankind, Faros, Moscow, 170 p). (in Rus).